
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Вестник Челябинского государственного университета.
2021. № 12 (458). Экономические науки. Вып. 75. С. 187—198.

УДК 338.245
ББК 68.71(7)

DOI 10.47475/1994-2796-2021-11222

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЭКСПОРТА США В ПЕРИОД 1946—2020 ГГ.: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА, РЕЗУЛЬТАТЫ

В. Н. Минат

Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева, Рязань, Россия

Цель исследования состоит в выявлении тенденций милитаризации экспорта США в структурно-динамическом изменении основных показателей за 1949—2020 гг. Используется набор приемов статистико-экономического исследования в сочетании с иллюстративно-графическим методом, а также абстрактно-логическим методом, используемым при анализе источников. Полученные результаты отражают следующие тенденции милитаризации экспорта США: рост абсолютных значений милитаризованных товарных групп в экспорте США, сочетание растущего экспорта ВВТ с экспортом «сопутствующих товаров» и соответствующих услуг, создание мультипликативного эффекта для развития высокотехнологичных производств ВПК США в процессе многолетней милитаризации экспорта ВВТ и «сопутствующих товаров». Милитаризация американского экспорта выступает важным инструментом проведения экспансионистской внешней политики США в мировом пространстве, нарастающей в своем влиянии по мере глобализации общественного развития.

Ключевые слова: *военно-промышленный комплекс США, внешняя торговля США, милитаризация американского экспорта, внешнеторговый экспансионизм, экспорт вооружений и военной техники.*

Военно-промышленный комплекс (ВПК) имеет колоссальное влияние на характер и направление эволюции общественно-экономических отношений Соединенных Штатов Америки и, более того, в значительной степени определяет государственную политику, внутриэкономическое развитие и внешнеэкономическую динамику страны в течение как минимум последних семи десятилетий. Капиталистический способ производства не мог не способствовать неограниченному росту appetites капитала, в особенности в те исторические периоды, когда США находились в «точке бифуркации» (В. И. Бархатов и Д. А. Плетнев [7]), выбирая путь дальнейшей, постоянно возрастающей в пространстве и времени экспансии, приведшей к проблемам современной глобализации, одной из которых является милитаризация системы общественных отношений (от лат. *militaris* — военный). Американская модель ВПК (*Military industrial complex*) сформировалась и окрепла в результате милитаризации экономики США в период Второй мировой войны и ближайшего послевоенного времени, связанного с началом «противостояния двух систем» (1940—1946) в качестве политико-экономического конгломерата правящих

кругов страны, получивших колоссальные выгоды от продажи военной продукции и военно-технического сотрудничества, полностью отвечающего интересам крупного американского бизнеса, о чем автор настоящей статьи публиковал материалы совместно с А. С. Соколовым и А. Г. Чепиком [22; 24; 33]. В период так называемой «холодной войны» (1946 — конец 1980-х гг.) эта модель постоянно эволюционировала в направлении транснационального, а затем и глобального развития, ориентируясь на колоссальную поддержку федерального правительства и Конгресса США¹, способствовавших развязыванию широкомасштабной гонки вооружений. Одним из результатов общемирового стратегического доминирования Америки, вставшей

¹ В работе И. В. Быстровой отмечено: «В период холодной войны Конгресс США устойчиво голосовал за высокие военные расходы. Так, из 435 членов Палаты представителей 360 были избраны от штатов с большим количеством оборонных предприятий. Военные корпорации активно лоббировали военные заказы и в Сенате. Вплоть до начала 1970-х гг. не было сильной оппозиции этому курсу, и только кризис в обществе, связанный с длительной войной во Вьетнаме, изменил ситуацию в сторону политики разрядки и значительного сокращения военных расходов» [9. С. 38].

во главе противостояния капиталистического мира советской политической системе, стала нарастающая милитаризация американского экспорта «специальных категорий» товаров, технологий «двойного» и откровенно военного назначения.

Милитаризация экспорта США, осуществляемого как в *скрытой/латентной* (в том числе теневой, криминальной), так и в *открытой / официально декларируемой* форме, нашла отражение не только в ряде научных публикаций — Р. И. Зименкова (собственных [11] и в соавторстве с Е. Н. Соколовой [12]), В. М. Кузьминой и А. С. Молодовой [14], но и в публицистических исследованиях, раскрывающих актуальные аспекты развития военного и военно-технического сотрудничества Соединенных Штатов с теми или иными странами мира. Причем западными журналистами, в частности М. Педреро [27], и учеными, например С. Роуз-Аккерман [29], внешнеторговое сотрудничество США с другими странами (прежде всего с латиноамериканскими, африканскими, ближневосточными, а также, например, с Канадой и КНР времен «холодной войны») в сфере обмена (прежде всего американского экспорта) вооружений и военной техники рассматривается в разрезе политико-экономической коррупции и криминализации глобального масштаба. Английские экономисты М. Д. Гарсия-Алонсо и П. Левин, основываясь на теории игр, предложили собственную модель, разработанную непосредственно для рынка вооружений и военной техники, исходя из факторов, имеющих, на их взгляд, приоритетное значение. Среди них были выделены: национальная безопасность, несовершенная конкуренция, государственное влияние на фирмы — поставщиков оружия, государственный оборонный заказ, отношения между государствами — экспортерами вооружений, возможность между ними кооперации для создания новых видов военной техники [2]. Российские исследователи обращают внимание на возросшую роль теневой экономики в мировом экономическом пространстве [32], его межтерриториальную дифференциацию и неоднородность социально-экономического развития [28], используемые в милитаристских и экспансионистских внешнеэкономических целях американскими правящими кругами в современном мире.

В свое время советскими специалистами, в частности Е. Н. Истоминой, в сфере внешнеторговых отношений США были обоснованы два направления милитаризованного (ориентированного на вывоз продукции и технологий военного на-

значения) экспорта, осуществляемого в *открытой форме*, заключающихся «в сбыте военных товаров и материалов по программам военной помощи, дополненном, особенно с начала 60-х годов, сбытом оружия за наличный расчет и в кредит. В конечном счете процесс милитаризации оказал влияние на экспорт в целом» [13. С. 175]. Приведенный тезис подтверждается исследованиями автора, предметом которых выступили экспортно-импортные отношения США с другими странами в период 1946—2020 гг. [17], в особенности во внешнеторговом секторе высокотехнологичного экспорта [18; 23] и стимулирования последнего [21], что оказало огромное влияние на структуру прежде всего НИОКР-интенсивных отраслей обрабатывающей промышленности США [20].

Наконец, тесная, даже определяющая связь продукции военного назначения, производимой Соединенными Штатами (равно как и любой другой страной), с научно-технической и инновационной активностью экономической системы, подверженной, как известно, в своем циклическом развитии перманентно возникающим структурно-динамическим изменениям, отягощенным наложением финансовых, энергетических, социальных и иных кризисов, дополнительно подстегивает милитаризацию американского экспорта. Результаты современных исследований циклической природы общественно-экономического и инновационно-технологического развития, проведенных Е. В. Харченко и П. В. Гейдрихом, подтверждают объективный и органичный характер непрерывного обновления «устаревших экономических систем более новыми и продуктивными» [31. С. 18]. Такое «созидательное разрушение» (по Й. Шумпетеру) в глобальных условиях неопределенности и высококонкурентных рынков способствует постоянному перестраиванию всего высокотехнологичного сектора экономики, львиная доля которого принадлежит компаниям ВПК США, специализированная продукция которых постоянно занимает немалую долю в экспорте. Тем более что, по обоснованному мнению как советских, в частности В. Г. Курьерова [15], так и современных российских, например Л. Ф. Лебедевой [16], и американских, а именно П. Д. Хофмайера [3], ученых, государственное стимулирование экспорта Соединенных Штатов, направленное на выравнивание торгового баланса страны, опиралось всю вторую половину XX в. и вплоть до недавнего времени (в период президентства Д. Трампа) во многом именно на товарные группы, связанные с вооружением и военной техникой.

С исключением из предметной области настоящего исследования незаконной торговли оружием посредством использования теневых и криминальных посредников милитаризация *коммерческого американского экспорта*, по мнению автора, может быть представлена двумя группами показателей, отраженных в официальной статистике за период 1949—2020 гг.:

а) экспортные поставки вооружений и военной техники, ВВТ (*weapons and military equipment, WME*) компаний, относящихся к ВПК США, либо их посредников, аффилированных с бизнес-структурами официального рынка, по двум основным каналам:

— в рамках государственных программ военной помощи¹;

— «прямые коммерческие продажи» (*Direct Commercial Sales*) или «лицензионный коммерческий экспорт оружия» (*Licensed Commercial Arms Export*);

— в рамках иных программ помощи², «содержание которых относительно их механизма управления было значительно изменено» [11. С. 24];

б) экспорт «сопутствующих товаров» (*related products*) и предоставление услуг по их техническому и информационному обслуживанию, а также специальных технологий, имеющих так называемое «двойное» назначение» (*dual-use technologies*).

Основываясь на данных открытой американской статистики и общедоступных рейтинговых исследованиях (в частности, *SIPRI Arms Industry Database*), отражающих официальные показатели внешнеторговых операций военно-промышленных концернов и аффилированных с ними бизнес-структур — крупнейших подрядчиков ВПК США, используя приемы *статистико-экономичес-*

кого (экономическая группировка, графический прием, экономическое сравнение, сопоставление параллельных рядов) и *абстрактно-логического исследования* (индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия, сопоставление, восхождение от абстрактного к конкретному, системно-структурный прием, формализация), автор получил следующие результаты.

Изначально, по мнению автора, необходимо обратить внимание на ряд аспектов, раскрывающих структурно-динамические тенденции милитаризации американского экспорта, а также сложности его анализа и оценки — как в статике, так и в динамике:

Во-первых, в объеме общего и простимулированного экспорта США за 1949—2020 гг. доля милитаризованного экспорта, представленная в относительных (процентных) показателях, на первый взгляд, не представляется существенной (от нескольких процентов до долей процента в разные периоды [17; 21]), что, однако, не отражает внешнеполитической роли этого сегмента экспорта.

Во-вторых, существенный разброс, наблюдаемый в отношении порядка цифр, отражающих показатели экспорта ВВТ. Так, в упомянутых в выше исследованиях Р. И. Зименкова и В. М. Кузьминой (оба в соавторстве) [11; 12; 14], ориентированных на оценочные данные Стокгольмского международного исследовательского института мира (СИПРИ, SIPRI) [5; 10], объем экспорта ВВТ характеризуется значениями, пятикратно уступающими аналогичным данным, опубликованным ТАСС со ссылкой на Госдепартамент США³.

¹ В период так называемой «холодной войны» поставки по программам военной помощи, оказываемой США в открытую, являлись важнейшим инструментом внешнеполитической стратегии. Эта помощь начиная с 1949 г. оказывалась странам, входящим в военные блоки и имеющим с Соединенными Штатами двусторонние военные договоры. В настоящее время доминирует программа «Продажа продукции военного назначения зарубежным государствам» (*Foreign Military Sales*).

² Специалисты особо выделяют следующие из числа таких программ: Региональная программа стипендий Минобороны в области борьбы с терроризмом (*Regional Defense Counterterrorism Fellowship Program*), фонды поддержки коалиции (*Coalition Support Fund*), Глобальная программа обучения и оснащения (*Global Train and Equip*), программа «Фонды статьи 1207» [11; 12]. Когда в 2010 г. срок действия последней из перечисленных программ истек, Конгресс США создал новую структуру — Фонд реагирования на комплексные кризисные ситуации (*Complex Crisis Fund*).

³ «Вашингтон, 4 декабря 2020 г. /ТАСС/. Объемы экспорта американских вооружений и военной техники увеличились в 2020 финансовом году на 2,8% и достигли показателя в \$175,08 млрд. Такие данные обнародовал в пятницу Госдепартамент. Согласно изложенным им сведениям, поставки оружия за рубеж по межправительственным соглашениям составили \$54 млрд (против \$51 млрд в 2019 финансовом году). Крупнейшими клиентами США стали Япония, Марокко, Израиль, Сингапур, Египет, Франция, Индонезия. При этом прямые коммерческие поставки оружия были равны в 2020 финансовом году, закончившемся 30 сентября, \$124,3 млрд. В 2019 финансовом году они были зафиксированы на уровне \$114,7 млрд. Таким образом, речь идет о росте в размере 8,4%. По этой статье продаж основными клиентами компаний военно-промышленного комплекса США стали их партнеры в Австралии, Италии, Канаде, Японии и ряде других стран. Общий объем экспорта оружия и военной техники США в 2019 финансовом году составлял \$170,09 млрд, отметило американское внешнеполитическое ведомство» [34].

В-третьих, подтвержденный экономико-статистическими исследованиями транснациональный, согласно советским справочникам [30], а в настоящее время откровенно глобалистский, по мнению С. Т. и П. Д. Веземанов [6], характер внешнеэкономических операций в сфере ВВТ и «сопутствующих товаров», в особенности информационных технологий, как считают Дж. Каверли и Э. Б. Капштейн [1],

В-четвертых, решающее влияние прямого и косвенного государственного стимулирования не только развития ВПК США, прежде всего за счет постоянного увеличения расходов федерального бюджета на военные нужды, по мнению А. Б. О'Коннелл [4], в особенности в сфере НИОКР и внедрения высоких технологий при создании новейших образцов ВВТ. Практическим (если угодно, материальным) выражением указанного стимулирования военного производства в США выступает, по мнению автора, приоритетное финансирование соответствующих милитаристских/скрытомилитаристских (имеющих «двойное назначение») программ в сфере НИОКР [25; 26].

В-пятых, милитаризация экспорта США поддерживается за счет активного противодействия политике стран — конкурентов на рынке ВВТ и «сопутствующих товаров»: в период «холодной войны» это прежде всего СССР, а в настоящее время — Россия, занимающая второе место на указанном рынке¹.

Основываясь на приведенных положениях исследований российских и американских специалистов, можно выявить тренд (курс) на постоянную милитаризацию экспортной деятельности США, который подтверждается эмпирическим исследованием автора (см. рисунок на с. 191).

Диаграмма рисунка отражает структурно-динамические тенденции милитаризации экспорта ВВТ и «сопутствующих товаров» и услуг США в 1949—2020 гг., которые выражаются в следующем.

Прежде всего прослеживается постоянное увеличение не только экспорта ВВТ, но и «сопутствующих товаров» в период 4-го технологического уклада и услуг, представленных в период нового, 5-го технологического уклада (с 1980-х гг.) телекоммуникационным, компьютерно-программным обеспечением, спутниковой связью и т. п. Структурное соотношение показателей обеих групп

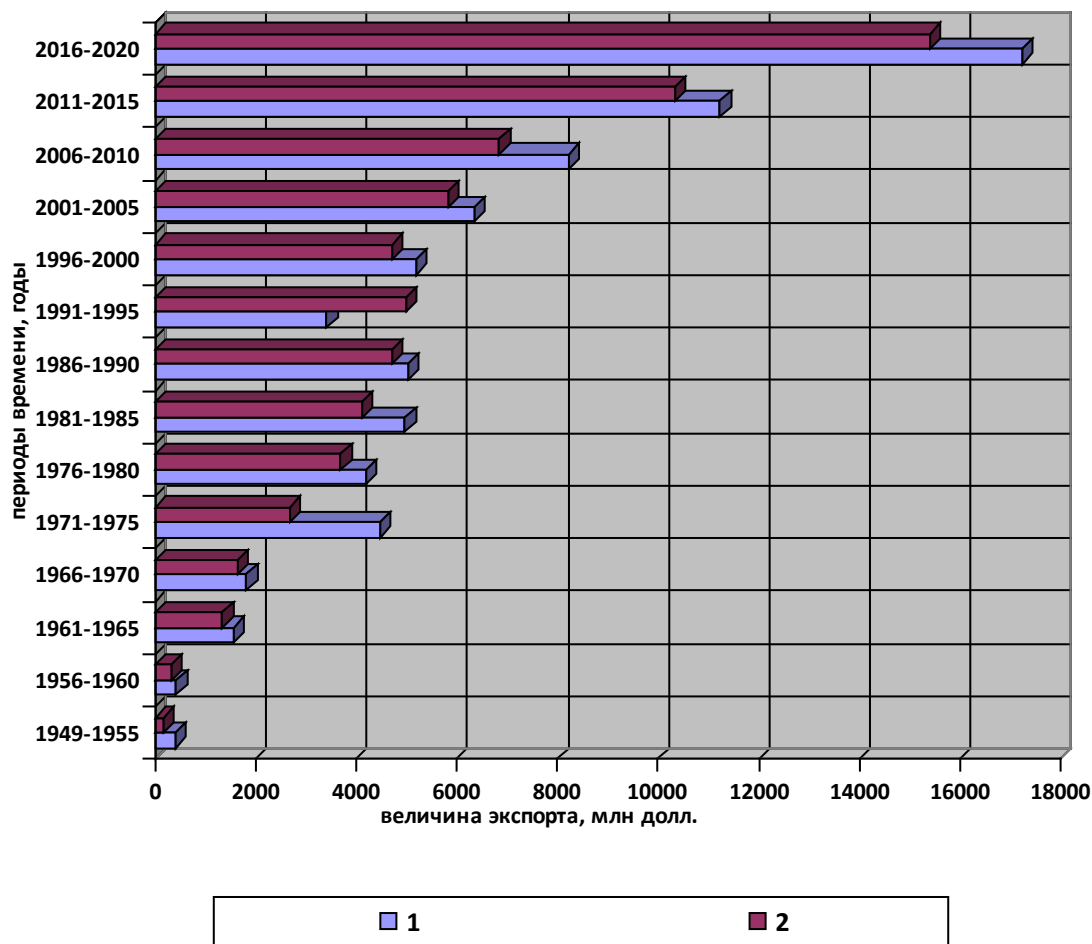
милитаризованного экспорта США отражает возрастающую роль научно-технической инновационной составляющей не только в реализации, но и в обслуживании ВВТ, поскольку, чем сложнее техника, тем шире по номенклатуре товаров и услуг и выше по НИОКР-интенсивности уровень ее обслуживания.

Кроме того, внешнеэкономическая, конкретнее — внешнеэкономическая (в данном случае экспортная) деятельность, подверженная милитаризации на основе достижений науки и технологий, во всем ВПК США создает мультипликативный эффект, расширяющий и диверсифицирующий бизнес-партнерские и государственно-частные элементы сотрудничества по созданию новейших образцов ВВТ в экономике, стимулируя не только высокотехнологичную сферу, но и занятость, как показало специальное исследование автора [19]. Последнее представляется особенно актуальным на фоне кризисных и посткризисных социально-экономических процессов глобальной экономики, вызванных пандемией коронавируса, на что обращают внимание В. И. Бархатов и Д. А. Плетнев [8].

Пространственная (географическая) структура милитаризованного экспорта США складывается в разные исторические периоды в зависимости от политической и экономической конъюнктуры, ориентированной в целом на экспансионистский характер внешнеэкономических операций на мировом рынке, в особенности специфической продукцией военного назначения. Этот аспект требует отдельного анализа и оценки (табл. 1).

Представленные в табл. 1 данные отражают целый ряд структурно-динамических тенденций экспорта ВВТ и «сопутствующих товаров» и услуг США за последние 70 лет, которые в целом ярко характеризуют пространственный аспект милитаристской направленности внешней политики и внешней торговли США, выступающей «ударной» компонентой общего экспансионистского развития американской капиталистической системы. Выделенные периоды времени отражают лишь региональную направленность этой экспансии, обусловленную политической и внешнеэкономической конъюнктурой на создание общемирового / глобального рынка вооружений. В рамках этого рынка, несмотря на специализацию и международное разделение труда (МРТ), в первую очередь между государствами-членами НАТО, главным распорядителем и «мировым судьей» выступает ВПК США со своими стратегическими интересами по всему миру. Однако цифры свидетельствуют

¹ По сообщениям СМИ, Министерство торговли США уже в первые месяцы президентства Д. Байдена, подтверждая ужесточение внешнеполитического и внешнеэкономического курса, огласило запрет на поставку в Россию оружия и военных технологий, в том числе их программного обеспечения с 18 марта 2021 г.

Динамика и структура экспорта вооружений и военной техники (1), а также «сопутствующих товаров» и услуг (2) США в средних значениях за определенные периоды 1949—2020 гг.

Источники: [5], [10], [11], [13].

о снижении американского милитаризованного экспорта в страны Западной Европы с 1949 г. до середины 2000-х гг. Это говорит о нежелании упускать прибыль от эффективно налаженных высокотехнологичных отраслей европейских стран. И только политическое давление США на все, без исключения, европейские страны — члены НАТО либо государства, стремящиеся к членству в этом агрессивном блоке, направленном в первую очередь против России и Китая, вынудило правительства ряда европейских стран, преимущественно «новых» членов блока, увеличить импорт ВВТ и «сопутствующих товаров» и услуг из Соединенных Штатов за последние 15 лет.

На протяжении рассматриваемого периода «американоцентричный» мировой/глобальный рынок ВВТ держится, как правило, на традиционных экспортно-импортных отношениях со странами Ближнего Востока (главные импортеры — Саудовская Аравия, Объединенные Арабские

Эмираты), Южной Азии (прежде всего Индией и Пакистаном), странами АТР, включая Японию и новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии (обладающие собственным высокотехнологичным производством, но политически зависимые от США). Об этом свидетельствует непрерывный положительный семидесятилетний тренд милитаризованного экспорта США в указанные регионы мира. Начиная с 1970-х гг. на этих географических сегментах рынка ВВТ нарастает конкурентная борьба американских военно-промышленных гигантов с ВПК крупнейших стран Западной Европы (Великобританией, Германией, Италией, Францией), СССР / Российской Федерацией, позднее — с Китаем и Южной Кореей.

Эволюционируют не только геопространственная направленность и структурные формы, но и методы экспорта ВВТ и «сопутствующих товаров» и услуг США, различающиеся условиями заключаемых контрактов. Так, в 1960-х — начале 1970-х гг.

Таблица 1

**Динамика пространственной структуры экспорта вооружений, военной техники,
«сопутствующих товаров» и услуг США в средних значениях
за определенные периоды 1949—2020 гг., %**

Периоды \ Регионы мира	Западная Европа и Канада	Ближний Восток и Южная Азия	Восточная Азия и АТР*	Африка, включая ЮАР**	Латинская Америка
1949—1955	91,0	6,2	2,0	—	0,8
1956—1960	83,1	8,5	7,3	0,1	1,0
1961—1965	70,2	14,2	12,3	1,0	2,3
1966—1970	52,8	29,8	11,7	1,5	4,2
1971—1975	39,7	35,0	18,4	1,9	5,0
1976—1980	23,8	39,4	28,9	2,3	5,6
1981—1985	18,8	44,4	30,6	1,9	4,3
1986—1990	11,0	48,6	33,9	1,4	5,1
1991—1995	7,5	43,2	37,0	2,9	9,4
1996—2000	9,1	42,0	38,6	3,3	7,0
2001—2005	8,3	43,3	40,6	2,4	5,4
2006—2010	9,3	42,8	39,5	3,3	5,1
2011—2015	9,9	41,0	40,0	3,1	5,0
2016—2020	10,7	41,6	38,7	3,0	6,0

* АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион, включая Японию, Австралию, Новую Зеландию.

** ЮАР — Южно-Африканская Республика.

Источники: [5], [10]—[14].

условия контрактов на продажу американского оружия по регионам мира подразделялись определенным образом (табл. 2).

Представленная таблица (табл. 2) позволяет анализировать относительные показатели, представленные в ней, в двух направлениях (аспектах), раскрывающих структуру и 10-летнюю динамику внешней торговли США оружием в зависимости от условий (видов) контрактов за 1960—1970 гг.

Так, условно «по горизонтали» в столбцах под цифрой 1 прослеживается динамика долевого участия различных регионов-импортеров по каждому виду контрактов на экспорт оружия США за выделенный период. Таким образом, четко просматривается, на каких условиях осуществлялись поставки американского оружия в развитые страны — партнеры по блоку НАТО и в развивающиеся страны (по классификации того времени), как менялась видовая структура контрактов в 1960—1970 гг.

Условно «по вертикали» в столбцах под цифрой 2 наблюдается динамика видовой структуры контрактов на поставку американского вооружения в конкретный регион мира за выделенный период. Каждый из трех выделенных временных отрезков в рамках общего 10-летнего пери-

ода, принятый за 100%, отражает региональные различия в условиях контрактов на экспорт американского оружия. Опять-таки в зависимости от уровня развития стран, входящих в тот или иной регион мира.

Синтез обоих указанных направлений анализа табл. 2 позволяет не просто констатировать различия в условиях продажи американского оружия мировым партнерам, но и выявить некоторые особенности этого процесса в 1960-х — начале 1970-х гг. Как видим, основная часть поставок производилась за наличный расчет через Министерство обороны США (МО), а также на обычных коммерческих условиях (страны Западной Европы, Канада). Закупки всех экономически развитых стран капиталистической системы анализируемого периода осуществлялись преимущественно на коммерческих условиях. По всем районам мира закупки оружия США за наличный расчет составляли в среднем 76% общей суммы проданного оружия. В счет займов Экспортно-Импортного банка (ЭИБ) и по его экспортным кредитам было реализовано оружия на сумму около 3 млрд долл. из 11,5 млрд долл. общей суммы продаж американского оружия. Удельный вес развивающихся стран в закупках

Таблица 2

**Условия (виды) контрактов на продажи американского оружия
в распределении по регионам мира за 1960—1970 гг., %**

Условия (виды) контрактов и периоды	Регионы мира		Западная Европа и Канада		Ближний Восток и Южная Азия		Восточная Азия и АТР		Африка, включая ЮАР		Латинская Америка	
	1*	2**	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
За наличный расчет через МО***	1960/61—1967/68	82,8	56,7	7,9	26,9	7,4	29,0	1,0	44,5	0,9	18,3	
	1968/69	66,5	73,0	27,4	54,0	3,7	21,2	1,2	59,6	1,2	26,2	
	1969/70	69,8	52,9	19,5	25,6	7,0	20,6	0,9	26,3	2,8	19,1	
Коммерческие поставки	1960/61—1967/68	75,9	29,6	12,1	23,4	9,0	20,0	1,3	36,3	1,7	19,9	
	1968/69	67,0	22,0	15,1	9,0	11,3	19,5	1,4	21,3	5,2	33,4	
	1969/70	59,4	39,9	23,5	27,4	12,5	32,6	0	0	4,6	27,7	
По займам ЭИБ****	1960/61—1967/68	66,8	12,7	0	0	33,2	35,9	0	0	0	0	
	1968/69	36,3	5,0	0	0	63,7	46,6	0	0	0	0	
	1969/70	50,2	7,2	0	0	49,8	27,8	0	0	0	0	
По экспортным кредитам ЭИБ с гарантией МО	1960/61—1967/68	6,2	1,0	63,0	49,7	16,3	15,1	1,7	19,2	12,8	61,8	
	1968/69	0	0	79,4	37,0	9,2	12,7	1,6	19,1	8,2	40,4	
	1969/70	0	0	67,9	47,0	12,3	19,0	4,8	73,7	15,0	53,2	

* 1 — доля от суммарного значения по определенному виду контрактов за выделенный период между регионами — импортерами американского оружия.

** 2 — доля от суммарного значения по всем видам контрактов на поставку американского вооружения в конкретный регион мира за выделенный период.

*** МО — Министерство обороны США.

**** ЭИБ — экспортно-импортный банк.

Источник: [13. С. 188—189].

оружия США за 1961—1968 гг. составлял всего 5,5 %, однако закупки этими странами оружия за наличный расчет были невелики по отношению к приобретению в кредит. Так, за 1961—1966 гг. это соотношение составляло 1 : 7 при общей доле закупок американского оружия данной группой стран не менее 11 %.

В 1967 г. экспортные возможности американского ВПК были существенно расширены именно за счет ЭИБ под гарантии МО. Военное ведомство США обязалось гарантировать займы на покупку оружия, покрывая 25 % их стоимости из своего оборотного фонда, выросшего с 383 млн долл. до 1,5 млрд долл. в 1967 г. Остальную часть займа выделял ЭИБ на имя МО по так называемому «счету страны X». На указанных условиях займы были предоставлены 14 развивающимся странам (Саудовская Аравия, Иран, Аргентина, Бразилия и др.) с погашением в течение 5—7 лет и с уплатой 3,5—5,5 % годовых.

В 2000—2010-х гг. не только изменились политические и геополитические предпочтения правящих кругов (правительства и ВПК) США в стратегии и тактике продаж оружия, связанные с выбором импортеров, но и появились новые методы и формы торговли оружием, охарактеризованные специалистами профильных исследовательских центров [11; 12]. Это обусловлено изменением типа и уровня конкуренции на рынке ВВТ и «сопутствующих товаров» и услуг с транснациональных на глобальные (по преимуществу информационно-цифровые). К таким «новшествам», помимо *аутсорсинга* и *лизинга*, относится *выдача* (по сути — торговля) *лицензий на производство ВВТ*.

Отдельным фактором стимулирования экспорта американского вооружения и связанных с его применением технологий является постоянно усиливающееся противодействие со стороны МО, Конгресса, Госдепартамента США мировым конкурентам на рынке вооружений. Начиная с отмеченного выше противостояния двух систем и вплоть до настоящего времени зависимость рыночных (контрактных) инструментов от политического давления Соединенных Штатов на своих союзников по НАТО, а тем более на государства, относимые к главным врагам американского господства на глобальном рынке ВВТ (и не только) и их партнерам по торговле оружием, только на-

растает. Россия и Китай, Иран и Сирия вписаны в доктрину «американоцентричного» рынка вооружений в качестве объектов прямого политического (на грани военного) давления, что показывают события последних лет, независимо от лидерства той или иной партии в США и ее лидеров, учитывающих, а скорее, обслуживающих, интересы ВПК страны.

Таким образом, несмотря на незначительную долю экспорта ВВТ и «сопутствующих товаров» и услуг, как в общем, так и простимулированном государством экспорте США, можно развить представление о милитаризации американского экспорта на протяжении 1949—2020 гг., исходя из следующих тенденций:

- рост абсолютных значений милитаризованных товарных групп в экспорте США;
- сочетание растущего экспорта ВВТ с экспортом «сопутствующих товаров» и соответствующих услуг, связанное с необходимостью обслуживания современной военной техники и систем вооружения;
- создание мультипликативного эффекта для развития высокотехнологичных производств ВПК США в процессе многолетней милитаризации экспорта ВВТ и «сопутствующих товаров»;
- государственное стимулирование милитаризованного экспорта США в геополитических и геостратегических целях глобального преимущества.

Следовательно, глобальное доминирование США на мировом рынке имеет такой важный инструмент, как экспорт ВВТ и «сопутствующих товаров» и специализированных инновационных услуг. Этот инструмент, не менее значимый в проведении внешнеполитического и внешнеэкономического курса СССР, а затем Российской Федерации, на протяжении длительного времени способствует паритету и поддержанию баланса сил в мире при сопоставимом соотношении ВПК обеих стран. Имея свои отрицательные черты для экономики (что подтверждается гонкой вооружений), милитаризация высокотехнологичной сферы производства и программного обеспечения, к сожалению, не может быть утрачена в мире глобальной конкуренции, где постепенно стирается грань между прямым экспортом и внешнеторговой экспансией со стороны крупнейших экономик мира — США, Китая, Евросоюза.

Список литературы

1. Caverley J. Kapstein E. B. How Washington Squandered Its Monopoly on Weapons Sales // *Foreign Affairs*. 2012. No 5. URL: www.foreignaffairs.com/articles/138035/jonathan-caverley-and-ethan-b-kapstein/arms-away (дата обращения 16.03.2021).
2. García-Alonso M. D. C., Levine P. Arms trade and arms races: a strategic analysis // *Handbook of Defense Economics*. 2007. Vol. 2. P. 942—971.
3. Hofmeier P. D. Stimulating foreign trade policy. The White House and Congress Guard America's Global Dominance // *The American Economic Review*. 2019. Vol. 109, no. 3. P. 956—980.
4. O'Connell A. B. The permanent militarization of America // *The New York Times*. 2012. No. 4.
5. The SIPRI Yearbook. 1949—2020. Armaments, Disarmament and International Security. URL: <https://www.sipri.org/yearbook/> (дата обращения 20.03.2021).
6. Wezeman S. T., Wezeman P. D. SIPRI Trends in international arms transfers, 2013 // *Fact Sheet*. 2014. March. URL: <https://www.books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1403.pdf> (дата обращения 14.03.2021).
7. Бархатов В. И., Плетнев Д. А. Конец «конца истории» и будущее экономики // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2020. № 2 (436). Экономические науки. Вып. 68. С. 7—8.
8. Бархатов В. И., Плетнев Д. А. Пандемия как тест на конкурентоспособность и способность к развитию социально-экономических систем // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2020. № 10 (444). Экономические науки. Вып. 70. С. 7—9.
9. Быстрова И. В. Военно-промышленные комплексы США и СССР: конституционно-политические аспекты функционирования // *Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2010. № 1 (13). С. 36—43.
10. Ежегодник СИПРИ 2016. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 1010 с.
11. Зименков Р. И. Политика США в области экспорта вооружений // *США & Канада: Экономика — Политика — Культура*. 2018. № 10. С. 21—35.
12. Зименков Р. И., Соколова Е. Н. США на мировом рынке вооружений в начале XXI века. М.: Науч. кн., 2011. 240 с.
13. Истомина Е. Н. США в борьбе за рынки. М.: *Международ. отношения*, 1971. 240 с.
14. Кузьмина В. М., Молодова А. С. Динамика мирового экспорта вооружений и военной техники на современном этапе развития международных отношений // *Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент*, 2019. Т. 9, № 6. С. 10—21.
15. Курьеров В. Г. Внешнеторговая стратегия США. М.: *Международ. отношения*, 1980. 228 с.
16. Лебедева Л. Ф. Новая модель торговых отношений между странами: вариант Д. Трампа // *Международная торговля и торговая политика*, 2020. № 1 (21). С. 20—27.
17. Минат В. Н. Динамика внешней торговли США: анализ товарной и региональной структуры экспорта — импорта // *Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент*, 2020. Т. 10, № 6. С. 20—31.
18. Минат В. Н. Динамика структуры внешней торговли США высокотехнологичной продукцией обрабатывающей промышленности // *Международная торговля и торговая политика*. 2020. Т. 6, № 4 (24). С. 44—62.
19. Минат В. Н. Динамика структуры занятости населения США в национальной экономической деятельности // *Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент*, 2020. Т. 10, № 4. С. 174—183.
20. Минат В. Н. Инновационная деятельность и пространственная структура обрабатывающей промышленности США // *Инновации*. 2020. № 10 (264). С. 82—94.
21. Минат В. Н. Стимулирование экспорта США: структура, динамика, результаты // *Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2021. Т. 11, № 1. С. 38—48.
22. Минат В. Н., Соколов А. С. Вторая мировая война — главная антикризисная мера развития американского капитализма (1929—1945 гг.) // *Свободная мысль*. 2020. № 3. С. 63—76.

23. Минат В. Н., Чепик А. Г. Внешнеторговые отношения и инновационная деятельность США // Международная торговля и торговая политика, 2020. Т. 6, № 2 (22). С. 5—21.
24. Минат В. Н., Чепик А. Г. Вторая мировая война как главная антикризисная мера развития американской промышленности (1939—1945 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 6 (440). Экономические науки. Вып. 69. С. 151—160.
25. Минат В. Н. Федеральное финансирование научных исследований и разработок в США: объем, структура, перспективные направления // Известия Саратовского университета. НС. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 256—265.
26. Минат В. Н. Эволюция финансирования промышленных НИОКР в США: динамические и структурные особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23, № 1. С. 177—189.
27. Педреро М. Коррупция. Клоака власти: как и зачем нами манипулируют / пер. с исп. Г. Сахатского. М.: Столица-принт, 2008. 320 с.
28. Положенцева Ю. С. Компаративный анализ тенденций межтерриториальной дифференциации: международные сопоставления // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 3 (24). С. 24—26.
29. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О. А. Алякринского. М.: Логос, 2003. 356 с.
30. Современные транснациональные корпорации: экон.-стат. справ. / отв. ред. Г. П. Солюс. М.: Мысль, 1983. 246 с.
31. Харченко Е. В., Гейдерих П. В. Циклы и этапы социально-экономического развития общества в контексте процессов созидательного разрушения // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2 (27). С. 17—30.
32. Циклаури В. Ю., Белоусова Л. С., Деятилова А. И. Теневая экономика в мировом экономическом пространстве // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент, 2017. Т. 7, № 3 (24). С. 15—23.
33. Чепик А. Г., Минат В. Н. О возможностях планового преодоления диспропорций и кризисов экономики США в 1920—1940 гг. // Экономист. 2020. № 6. С. 48—56.
34. Экспорт оружия США вырос в 2020 году на 2,8 % // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10177747> (дата обращения 23.03.2021).

Сведения об авторе

Минат Валерий Николаевич — кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Рязанского государственного агротехнологического университета им. П. А. Костычева, Рязань, Россия. minat.valera@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. № 12 (458). *Economic Sciences.* Iss. 75. Pp. 187—198.

MILITARIZATION OF US EXPORTS DURING 1946—2020: STRUCTURE, DYNAMICS, RESULTS

V. N. Minat

Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostycheva, Ryazan, Russia. minat.valera@yandex.ru

The purpose of the study is to identify trends in the militarization of US exports in the structural and dynamic changes in the main indicators. Generalization of the experience of researching the militarization of American exports, theoretical and methodological understanding of the evolution of the export of US arms and military equipment. An empirical study of structural and dynamic changes in militarized exports in 1949—2020. The methodology includes a set of traditional methods of statistical and economic research, combined with an illustrative-graphic method, as well as an abstract-logical method used in the analysis of sources. The results reflect the following trends in the militarization of US exports: an increase in the absolute values of militarized commodity groups in US exports, a combination of growing arms and military equipment exports with

the export of “related” goods and related services, creating a multiplier effect for the development of high-tech industries in the US military-industrial complex in the process of many years of militarization of arms and military equipment exports and related goods. Findings. The militarization of American exports is an important tool for pursuing an expansionist foreign policy of the United States, which is growing in its influence with the globalization of social development.

Keywords: *US military-industrial complex, US foreign trade, militarization of US exports, foreign trade expansionism, export of arms and military equipment.*

References

1. Caverley J. Kapstein E. B. (2012) *Foreign Affairs*, no. 5. Available at: www.foreignaffairs.com/articles/138035/jonathan-caverley-and-ethan-b-kapstein/arms-away, accessed 16.03.2021.
2. García-Alonso M. D. C., Levine P. (2007) *Handbook of Defense Economics*, vol. 2, pp. 942—971.
3. Hofmeier P. D. (2019) *The American Economic Review*, vol. 109, no. 3, pp. 956—980.
4. O’Connell A. B. (2012) *The New York Times*, no. 4.
5. The SIPRI Yearbook. Armaments, Disarmament and International Security (1949—2020). Available at: <https://www.sipri.org/yearbook/>, accessed 20.03.2021.
6. Wezeman S. T., Wezeman P. D. (2014) SIPRI Trends in international arms transfers, 2013, Fact Sheet. Available at: <https://www.books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1403.pdf>, accessed 14.03.2021.
7. Barhatov V. I., Pletnev D. A. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (436), *Ekonomicheskie nauki*, vol. 68, pp. 7—8 [in Russ.].
8. Barhatov V. I., Pletnev D. A. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10 (444), *Ekonomicheskie nauki*, vol. 70, pp. 7—9. doi: 10.47475/1994-2796-2020-11001 [in Russ.].
9. Bystrova I. V. (2010) *Izvestiya Vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki*, no. 1 (13), pp. 36—43 [in Russ.].
10. Ezhegodnik SIPRI 2016. Vooruzheniya, razoruzhenie i mezhdunarodnaya bezopasnost’ (2017) [SIPRI Yearbook 2016. Armaments, Disarmament and International Security]. Moscow, IMEMO RAN, 1010 p. [in Russ.].
11. Zimenkov R. I. (2018) *SSHA & Kanada: Ekonomika — Politika — Kul’tura*, no. 10, pp. 21—35. doi: 10.31857/S032120680001073-4 [in Russ.].
12. Zimenkov R. I., Sokolova E. N. (2011) *SShA na mirovom rynke vooruzhenij v nachale XXI veka* [USA in the global arms market at the beginning of the XXI century]. Moscow, Scientific book. 240 p. [in Russ.].
13. Istomina E. N. (1971) *SShA v bor’be za rynki* [USA in the struggle for markets]. Moscow. 240 p. [in Russ.].
14. Kuz’mina V.M., Molodova A. S. (2019) *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, vol. 9, no. 6, pp. 10—21 [in Russ.].
15. Kur’erov V.G. (1980) *Vneshnetorgovaya strategiya SShA* [The foreign trade strategy of the United States]. Moscow. 228 p. [in Russ.].
16. Lebedeva L. F. (2020) *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, no. 1 (21), pp. 20—27 [in Russ.].
17. Minat V. N. (2020) *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, vol. 10, no. 6, pp. 20—31 [in Russ.].
18. Minat V. N. (2020) *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, vol. 6, no. 4 (24), pp. 44—62 [in Russ.].
19. Minat V. N. (2020) *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, vol. 10, no. 4, pp. 174—183 [in Russ.].
20. Minat V. N. (2020) *Innovacii*, no. 10 (264), pp. 82—94 [in Russ.].
21. Minat V. N. (2021) *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, vol. 11, no. 1, pp. 38—48 [in Russ.].
22. Minat V. N., Sokolov A. S. (2020) *Svobodnaya mysl’*, no. 3, pp. 63—76 [in Russ.].
23. Minat V. N., Chepik A. G. (2020) *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, vol. 6, no. 2 (22), pp. 5—21 [in Russ.].
24. Minat V. N., Chepik A. G. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (440), *Ekonomicheskie nauki*, vol. 69, pp. 151—160. doi: 10.47475/1994-2796-2020-10618 [in Russ.].
25. Minat V. N. (2020) *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, vol. 20, iss. 3, pp. 256—265 [in Russ.].

26. Minat V. N. (2021) *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, vol. 23, no. 1, pp. 177—189 [in Russ.].
27. Pedrero M. (2008) *Korrupciya. Kloaka vlasti: kak i zachem nami manipuliruyut* [Corruption. The cloaca of power: how and why we are manipulated]. Moscow, Stolitsa-print. 320 p. [in Russ.].
28. Polozhenceva Yu. S. (2017) *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, vol. 7, no. 3 (24), pp. 24—26 [in Russ.].
29. Rouz-Akkerman S. (2003) *Korrupciya i gosudarstvo. Prichiny, sledstviya, reform* [Corruption and the state. Causes, effects, reforms]. Moscow, Logos. 356 p. [in Russ.].
30. Solyus G. P. (ed.). (1983) *Sovremennye transnacional'nye korporacii* [Modern transnational corporations. Economic and statistical reference book]. Moscow, Mysl'. 246 p. [in Russ.].
31. Harchenko E. V., Gejderih P. V. (2018) *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, vol. 8, no. 2 (27), pp. 17—30 [in Russ.].
32. Ciklauri V. Yu., Belousova L. S., Devyatilova A. I. (2017) *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, vol. 7, no. 3 (24), pp. 15—24 [in Russ.].
33. Chepik A. G., Minat V. N. (2020) *Ekonomist*, no. 6, pp. 48—56 [in Russ.].
34. *Ekспорт oruzhiya SShA vyros v 2020 godu na 2,8%* [U.S. arms exports are up 2.8% in 2020]. TASS [TASS]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10177747>, accessed 23.03.2021 [in Russ.].